Глубокий вздох, теперь выдохнуть. Успокоить мысли, расслабить мышцы, усмирить ток чакры. Постепенно пытаться почувствовать мир, такой отличный от того, что был в Конохе. Жаль, что ощутить умиротворение не получается. Это место обжигает, а не несет прохладу леса. Тяжело. Только вот мне все равно надо успокоиться и собраться силами. Разговор с Мито-сама выпил из меня все соки, поколебал мое душевное равновесие. С ней всегда так. Хотя сейчас я даже не уверен чего во мне больше, такого привычного негатива или же смятения. Все же я встрече с ней даже обрадовался, ведь она могла снять с меня часть груза, что буквально придавливал к земле.

— Наваки-кун, Цунаде уже места себе не находит. Ку-ку-ку, — открываю глаза, смотря на довольную рожу Орочимару и душераздирающе вздыхаю.

— Что ты наговорил моей не-сан? — в палатке мы одни, поэтому не вижу смысла удерживать себя от вопросов.

— Только правду, — издевательская усмешка.

— Правду? — кидаю на него полный сомнений взгляд. Непохоже, что он врет, но и на истину не тянет. Не могла дующаяся на меня Цуна так поменяться узнай она только факты. В конце концов, что удивительного, что я выступил против парочки джоунинов малой деревни? Хотя... если правильно расставить акценты, добавить, что поле боя они выбирали сами и вообще подкрались к нам под покровом дождя, выглядит уже не так безобидно, даже с поддержкой Орочимару и Юки. — Ладно, не будем заострять внимание на мелочах. Орочи, мне нужно связаться с деревней, — выкладываю перед ним три запечатанных послания. — Это Тендзирсану, — передвигаю в его сторону самое пухлое. — Это Соре, — второе по величине послание, передвигается вперед, следом двигаю последние, самое тощее. — Это Ирю-чан.

— Хм... — прекрасно вижу любопытство в чужих глазах.

— Первое послание заставит начать перегруппировку сил, позволит отозвать хотя бы женщин, — скрывать большую часть информации нет смысла, ему можно доверить многое. — В том числе, команды с моими соклановцами не достигшими ранга минимум специальный джоунин и моложе пятнадцати не будут допускаться в места боевых действий. Два других послания для поддержки, мои люди создадут правильный настрой среди сверстников и у определенной прослойки шиноби.

— Не думаю, что все пройдет гладко, — парень резко посерьезнел.

— Конечно, — усмехаюсь. — Для этого я столько и разговаривал с Мито-сама.

— Нет, я говорю не об этом, — Орочимару покачал головой. — Ты привлек слишком много внимания, Наваки-кун. Хотя и без этого за тобой пристально следили. Скоро тебя станут рассматривать, как угрозу. Точнее уже рассматривают.

— Понимаю, — отвечаю после небольшой заминки. — Я должен получить звание чунина, как можно быстрее и покинуть команду, иначе они станут целью.

— Ку-ку-ку! Как всегда беспокоишься о мелочах. Эти двое бесполезны и не так сильны, Клань о них забудут быстро, — неприятно рассмеялся парень, но уже через мгновение стал серьезным. — Я помогу тебе.

— С чего такая щедрость? — скептически смотрю на слишком довольную рожу.

— Ку-ку-ку! Ну, ты сам говорил, что хочешь найти тех, кто дает дезинформацию и играет на

руку врагу, — издевательская усмешка. — Меня сразу слушать не будут, после убьют, чтобы не болтал, а тебя не жалко.

— Ну, спасибо, — фыркаю от таких откровений. Задумка Орочимару становится понятна. Найти предателя, чьи приказы приводят к потерям небольших, но очень важных групп было бы неплохо и за это уж точно можно получить известность. Учитывая мою поддержку и уровень подготовки, продвижение в ранге тоже никого не удивит, а там старая гвардия подсуетится и притихшие разговорчики о «наследнике Хаширамы» всплывут. Картинка почти идеальная, пусть на деле, конечно, выйдет не так радужно.

— Всегда пожалуйста, Наваки-кун, — самодовольство так и пропитывало каждое слово.

— В любом случае, мы завершили миссию, что дальше? — провожаю взглядом трех змеек. Маленьких, не больше двадцати сантиметров в длину, которые буквально натягиваются на выложенные мною письма. Внутри невольно появляется облегчение, что я не использую для записи свитки, поэтому даже завались к нам Цуна, ничего пошлого не увидит. Впрочем, уже поздно за ее нравственность переживать, она на войне не первый месяц и все в окружении мужиков. Наивно думать, что она в этом плане осталась на уровне ребенка.

— Пока останетесь тут, будете помогать с мелкими поручениями в лагере, — Орочимару резко потерял интерес к разговору. — Мы тут минимум на неделю, пока моя команда не выполнит поручение.

Ясно, спрашивать о чем он бессмысленно, шиноби не любят говорить о своих миссиях. Он не исключение.

Вопреки словам Орочимару за неделю его команда не управилась. Собственно, после того разговора мы с ним вообще не виделись, как и с Цуной. Нас просто оставили в лагере выполнять мелкие поручения и тут уже начинались сложности. Подвергать меня опасности никто не хотел, навыки ирьенина у меня были средненькими, хотя тут и такие считались чуть ли не благом, а после отъезда Мито-сама я еще и в фуине немного блеснул. Не сильно, все же по меркам умчавшихся с моей бабкой Узумаки я был дилетантом, но иногда и такая помощь может помочь выжить. Впрочем, опыт создания вещей и полевой медицины никогда не бывает лишним. Я просто ждал. Не важно чего, информации из деревни, данных от Орочимару или же от кого-то из лагеря. У меня просто было ощущение, что скоро должно хоть что-то случиться.

— Наваки-сан, — появление Курама не было неожиданностью, она вообще старалась держаться поближе ко мне. Правда, это немного напрягало, поэтому я старался пристроить ее куда-нибудь, особо охотно ее брали в местный лазарет, где рабочих рук явно не хватало. Жаль, что стоило мне самому закончить там, как она тоже старалась свинтить и последовать за мной следом.

— Что-то случилось? — откладываю кисть, дальше делать печати небезопасно, вдруг она что-то шокирующее ляпнет, а чакропроводящая бумага даже плохенького качества здесь дефицит.

— Орочимару-сэнсэй вернулся, — радость так и написана на ее лице, а вот я с трудом удерживаюсь от того, чтобы не скривиться. — У него для нас задание.

— Хорошо, не будем заставлять его ждать, — интересная информация. Орочимару изворотливый, как змея и идти трудиться сразу же после возвращения с глубокого рейда, не будет. Естественно, возможны исключения, но они редки и точно не с группой новичков вроде нас. Мой скользкий друг слишком осторожен и не может не понимать, что даже мой опыт в пустыне ничто. Я лучше всего могу действовать в лесах, на открытом пространстве слишком уязвим, а в сухом климате еще и ограничен в техниках. Не только на основе воды, но даже земли. У почвы тут другой состав и ее сложнее использовать, страдает время создания и сила, увеличивается трата чакры. Не скажу, что это в моем случае проблема, остаются ведь еще другие умения заточенные под обычную чакру, но они плохо спасают, когда атакуют Футоном.

— Да! — не разделяю радость, которую излучает Курама. Впрочем, этому может быть какое-то объяснение, просто я его не знаю, все же моя сокомандница не идиотка, да и вся ее

легкомысленность только видимость. — Чозару, ты идешь?

— Да, — Акимичи был как всегда немногословен, да и присутствие его в палатке ощущалось слабо. Ну, было бы иначе, я бы своим положением бы воспользовался и попросил бы отгородить себе рабочее место. Хотя нам и так пошли на встречу не подселив к остальным, где свободное место есть, а выделив место для установки своей палатки. Правда, Ясуко-чан мы все же выселили к куноичи общим решением, иначе бы расслабиться не получилось бы.

Далеко отходить от палатки не пришлось. Орочимару попался нам по дороге с отвратительно довольным видом, а заметив меня и вовсе расцвел. Ощущение подлянки стало нестерпимым, но, на мое удивление, он лишь поприветствовал нас и с улыбкой сообщил о нашем возвращении в деревню. Все бы ничего, но полный радостного предвкушения взгляд кинутый в мою сторону... я такой у него видел часто, в его лаборатории, когда ему удавалось получить редкий экспонат. Это не было бы проблемой, но... все новое и неизученное он старался вскрыть и изучить, поэтому я невольно передернул плечами. Такое внимание и возникающие ассоциации заставляли покрыться холодным потом. Кажется, я был прав, Орочимару принес проблемы, но их источник мне еще не известен, а сам он вряд ли скажет. Впрочем, попытка не пытка.

— ...мы выдвинемся ночью, проверьте снаряжение, времени мало, — не несущий в себе интересную мне информацию спич был закончен почти мгновенно. Собственно, именно эта фраза и несла больше всего смысла, все остальное было водой, в которой не было конкретики. Не похоже на него, да и не в его характере выдавать информацию просто идя к палаткам.

— Настоящую причину спешки скажешь? — я специально подождал пока оба моих сокомандника отправятся проверять снаряжение.

— Ну, наследник Хаширамы, тебе ли не знать, что мы должны выполнять приказы как можно быстрее, — кривлюсь, как от зубной боли. Это прозвище набило мне оскомину давным-давно, но избавиться от него не получится. Хотя... оно же многое пояснило.

Я ожидал проблем. Много. Даже слишком, но все шло до отвратительного гладко. Нас никто не преследовал, мы спокойно прошли опасные участки. Тишь да гладь, что и не давало мне расслабиться, но все мои переживания были напрасны. Мы добрались до Конохи в рекордные сроки и без проблем. Они начались в деревне, когда я оценил масштаб действий своих помощников. Нет, революции еще не предвиделось, но людские настроения уже стали немного меняться, плюс вернувшаяся Мито-сама всерьез взялась за Сарутоби и его дружков, особенно доставалось Кагами-сану и Данзо. На мою команду банально никто не обратил внимание и мы тихо-мирно сдали отчет и тут же получили новое задание. Время на длительный отдых нам никто предоставлять не собирался, люди выдающие задания смотрелись крайне измученно, лишь уточнив есть ли у нас раненые и все.

Кажется, у меня не будет обещанных Мито-сама двух месяцев. Хотя... вся эта нездоровая ситуация в Конохе может быть результатом внутренних противоречий, а не неудач на фронте. По крайней мере, Орочимару на прямой вопрос об этом только пожал плечами и радостно улыбнулся. Ему не испортило настроение даже то, что едва вернувшись, мы вновь должны были отправляться, но уже в другой лагерь, теперь наш путь шел к фронту у Така-но-Куни, это место было удобно тем, что оттуда можно было перебрасывать подкрепления и в сторону Каминари-но-Куни и Тсучи-но-Куни. Меня же больше интересовало то, что именно в тех краях сейчас обретался самый потенциальный жених Цуны — Като Дан. Парнишка привлек слишком много внимания, да и сама сестрица ему благоволила, пока была в ссоре со мной. Требовалось на него посмотреть лично, поговорить, составить свое мнение. Сухие строки отчетов не давали полной картины, да и в отличие от меня, старейшины были против этой кандидатуры. Подозреваю, что это изначально и послужило причиной интереса Цуны к нему.

Дура. Не понимает, что за парнем нет Клана, только пара поколений шиноби. Его раздавить — раз плюнуть. Ей игра, а ему это может стоить жизни. Даже мое вмешательство не слишком поможет. Впрочем, это только в том случае, если этот парень мне не понравится или же я обнаружу, что он начал сближение по... нет, не корыстным целям. Это и так ясно, что на химе такого Клана, как Сенджу он нацелился с далеко идущими планами, одно его желание Хокаге стать чего стоит. Только вот для моих планов это не так уж и плохо. Проблема в другом, в самой Цуне. Я не считаю ее игрушкой, она моя сестра и я хочу, чтобы она была счастлива и искренне улыбалась. Если Като Дан рассматривает ее лишь как ступеньку к заветному креслу, он пожалеет.

— Наваки-кун, — голос Орочимару приглушен, такое ощущение, что он шепчет мне на ухо, на

деле же бежит впереди. Техника Футона? Наверняка. Надо будет узнать как называется и откуда он ее взял, если нет в клановой библиотеке, сделать все, чтобы поделился. Не для меня, у меня такой стихии нет, но в Клане еще много людей, найдется тот, кто воспользуется. — О чем думаешь с таким лицом? — ежусь, едва подавив желание оглянуться. Его нет у меня за спиной, а дуновение воздуха не из-за того, что он интимно подул в ушко (какая мерзость, даже просто представлять это!), а действие техники. — Не дергайся, я просто хочу предупредить, что тебе следует быть осторожным. В лагере нас присоединят к отряду, который проверяет уже очищенную местность. Думаю, ты сам понимаешь, что это значит.

Понимаю, очень хорошо понимаю. Работа в команде, но с отрывом от остальных. Проверка местности, которая принадлежит нам и уже сотни раз проверялась. На первый взгляд простая работенка, но в этом и ошибка. Жаль, что Орочимару предупредил так поздно. Впрочем, это бы ничего не изменило. Рано или поздно ловушка все равно захлопнулась бы. Орочи лишь ускорил события, точнее воспользовался тем шансом, что я ему дал. Уверен, именно он приложил руку к происходящему в Конохе, хотя, тут правильнее сказать, он раздул огонь, который спровоцировал я. Позже, точно выблю из него подробности, но это произойдет не скоро, все же я не враг самому себе, чтобы устраивать допрос в поле. Тут может быть слишком много лишних ушей.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1422851>